

**Маканина Галина Александровна
(1945)**

фельдшер, помощник врача по гигиене питания санитарно-гигиенического отдела, специалист 1-го разряда отдела санитарного надзора, референт государственной гражданской службы РФ 2-го класса МРУ № 59 ФМБА России, участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1987), стаж работы в МСЧ № 59 – 20 лет, стаж работы в МРУ № 59 ФМБА – 10 лет

награды:

медали: «За спасение погибавших» (1997), «30 лет аварии на ЧАЭС» (2016); знаки: «А. И. Бурназян» (2010), «За участие в ликвидации аварии» (2011); Почетные грамоты ГК КПСС (1970,), директора Чернобыльской АЭС М. П. Уманец (1987), Федерального управления МБ и ЭП (2000), руководства МСЧ № 59, РУ № 59 ФМБА России (2007, 2010), Главы Администрации г. Заречного (2010)

Галина Александровна родилась 9 апреля 1945 года в Пензе в семье служащих. В 1965 году окончила Пензенское медицинское училище по специальности «фельдшер». После окончания медучилища работала медсестрой в детских яслях № 3 предприятия П/Я 46, с 1970 по 1976 гг. – старшей медсестрой отдела ОДДУ. В 1976 году она была назначена старшим инспектором по лечебно-профилактической работе ОДДУ, в 1981 - помощником санитарного врача СЭС МСЧ № 59. С 1982 по 1986 гг. Галина Александровна была секретарем комсомольской организации МСЧ № 59, а с 1987 по 1991 гг. – партгрупоргом СЭС МСЧ № 59.

9 марта 1987 года она была командирована в Чернобыль для осуществления санитарно-противоэпидемических мероприятий при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

«До этого я ни разу не была в Украине. Мне выдали маршрутную карту, с помощью которой я вначале доехала до Киева, а затем до пункта «Зеленый мыс». В «Зеленом мысу» проживали в основном ликвидаторы, работавшие непосредственно на атомной станции. Их ежедневно на автобусах доставляли на работу и обратно в так называемую «чистую зону».

В тот же день меня переправили в город Чернобыль и поселили в жилом доме вместе с медиками, работавшими в баклаборатории города. Местных жителей к тому времени вывезли, и все дома были пустыми. Во дворах валялись брошенные детские игрушки и всякая житейская утварь. Сугробы вдоль дорог были сплошь покрыты полиэтиленом. Окна домов, где нас поселили, также были затянуты полиэтиленом. После того, как я сфотографировалась, мне выдали пропуск для прохода в зону расположения атомной станции.

Ежедневно в 6.30 утра за нами приходила машина и доставляла нас до пункта «Лилёво», где мы пересаживались в так называемые «грязные автобусы» и ехали до ЧАЭС.

В мои обязанности входило курирование санитарно-эпидемиологического режима в столовой, которая была соединена закрытым проходом с 3-м блоком атомной станции. Столовая занимала три этажа. Холодильные камеры располагались в подвале. Сотрудники столовой работали вахтовым методом.

Ежедневно после окончания рабочего дня в присутствии руководства и персонала столовой я составляла акт о выявленных нарушениях, который зачитывала вслух, и мы вместе его анализировали. По возвращении в Чернобыль я ежедневно отчитывалась перед московскими представителями ЦГСЭН о санитарно-эпидемиологической обстановке в столовой на ЧАЭС. Санитарных нарушений было немало, но они вовремя исправлялись. Благодаря усиленному санитарному контролю - пищевых отравлений не было допущено. Лично мне удалось предотвратить два вопиющих нарушения санитарно-эпидемиологического режима.

Как обычно в 7 утра я была уже на объекте. Придя однажды в горячий цех, я увидела, что в электрокотлы было опущено сырое, без предварительной обжарки на электросковороде мясо для приготовления гуляша. Повар объяснила это тем, что поторопилась и нечаянно нарушила санитарно-эпидемиологический процесс приготовления данного блюда. Директор столовой тут же издала приказ об освобождении повара от должности и удалении ее с объекта.

Другой случай связан с поставкой в столовую кефира с истекшим сроком реализации. Осуществляя ежедневный контроль, я увидела данную продукцию, и она тут же была убрана и отправлена на хлебозавод.

Каждый день в течение всего месяца я отбирала пробы готовых блюд в столовой для проведения бактериологической и химической экспертиз и доставляла их в лабораторию Чернобыля.

Ежедневно я контролировала соблюдение режима мытья кухонной и столовой посуды; личной гигиены персонала; следила за правильностью оформления накладных и качественных удостоверений на поступающую продукцию; за нормальной работой холодильного оборудования и соблюдением санитарно-технологического режима приготовления блюд.

9 апреля моя вахта закончилась, и 10-го я покинула Чернобыль. До поезда оставалось достаточно времени, и я совершила экскурсию по Киеву. В автобусе меня клонило в сон, экскурсовод это сразу заметила и спросила: «Вы с атомной станции?», и добавила: «Я это сразу поняла». В Пензе на железнодорожном вокзале меня на машине встретили муж и друзья, и отвезли меня домой.

До сих пор я помню каждый день, проведенный в Чернобыле, но особенно тот, когда нас возили к третьему блоку ЧАЭС. Это было страшное зрелище. Какое мужество проявили люди, которые, ничего не боясь, восстанавливали и закрывали этот блок во имя спасения жизни других людей, при этом, зная какие последствия могут быть лично для каждого. Об этом нам живущим надо помнить всегда и все свои знания и силы отдавать делу, которому служим».

В 2000 году Галине Александровне была присвоена высшая квалификационная категория по специальности «гигиена и санитария». С 2001 по 2003 годы она работала помощником санитарного врача санитарно-гигиенического отдела ЦГСЭН № 59, с 2003 по 2005 годы – помощником врача по гигиене питания санитарно-гигиенического отдела ФГУЗ «ЦГСЭН № 59» ФМБА России, с 2006 по 2010 годы – старшим специалистом 1-го разряда отдела санитарного надзора. В 2008 году ей был присвоен классный чин гражданской службы – референт государственной гражданской службы РФ второго класса. С 2010 года Галина Александровна находится на заслуженном отдыхе.